

20.07.2026, 17:05 Вся Россия СТАТЬИ

Под зонтиком экстремизма. Как в России запрещают идеи, людей и выдуманные движения

РУССКИЙ

Закон об экстремизме создавался в 2002 году как инструмент противодействия международному терроризму и радикалам, но за два десятилетия превратился в орудие борьбы с инакомыслием. Теперь статья 282.2 УК об экстремистских организациях провоцирует обыски в крупнейших издательствах, избиения за паблики знакомств, запрет отдельных семей, уголовные дела за донаты и аресты за серьги радужного цвета. ОВД-Инфо разобрался, как государство использует ярлык «экстремистских организаций» в своих целях.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДДЕРЖАТЬ →

В конце апреля в Карачаево-Черкесии 16 молодых людей задержали и доставили на допросы по делу о ячейке экстремистского «Международного движения ЛГБТ». Как писала СК SOS, одного из задержанных заковали в наручники и избили. Поводом для действий силовиков стала группа ЛГБТК+знакомств во «ВКонтакте». Предполагаемого создателя паблика обвинили по ч. 1 ст. 282.2 УК (организация деятельности экстремистской организации).

Ранее в апреле руководителей крупнейшего издательства «Эксмо» допрашивали из-за публикации книг, в которых усмотрели «пропаганду однополых отношений» — по мнению следственных органов, это тоже являлось «осуществлением деятельности экстремистской организации». 3 июля директора отдела продаж «Эксмо» Артема Вахляева приговорили к четырем годам условно.

С 2024 года не менее 32 человек в 14 регионах стали фигурантами уголовных дел, четверых приговорили к реальным срокам, еще четверо — под стражей в ожидании приговора, двое под домашним арестом, один погиб в заключении. В суды поступило не менее 134 административных дел за «символику ЛГБТ», в том числе дело о сережках в радужных цветах и дело с упоминанием «коллажированых изображений кистей рук, обрамляющих лицо с многовариативными сердечками различной величины, формы и цвета, символизирующих однополую любовь» (орфография оригинала сохранена — *ОВД-Инфо*).

Все это — следствие признания несуществующего «Международного движения ЛГБТ» экстремистским, и шире — следствие государственного замысла, сформулированного в стратегии противодействия экстремизму.

О том, как работает закон, согласно которому объединения признают экстремистскими, и к чему приводит практика — в материале «ОВД-Инфо».

Как и почему в России возник «экстремизм»

Статья 282.2 УК появилась в июле 2002 года благодаря федеральному закону о противодействии экстремистской деятельности. Шла Вторая чеченская война, в России росли ультранационалистические настроения. В октябре 2002 случился погром на Царицынском рынке в Москве.

Кроме того, во всем мире после беспрецедентных терактов 11 сентября 2001 года в США наметилась тенденция к ужесточению законодательства, направленного против радикалов. Весь «экстремистский пакет» служил мерой по борьбе с международным терроризмом.

Но уже тогда эксперты серьезно критиковали инициативу. Главные проблемы — «невиданные по жесткости репрессивные меры» и чрезмерно широкое определение экстремизма. Понятие охватывало действия от терроризма и вооруженного мятежа до «унижения национального достоинства», публичного демонстрирования нацистской символики и предоставления «экстремистам» телефонной связи.

Статья 282.2 УК стала первой в российском законодательстве, карающей за связь с деятельностью уже запрещенной организации. То есть теперь силовикам нужно было доказывать не опасность конкретных действий, а именно эту связь.

Основания же для признания объединения экстремистским с годами только расширялись.

Например, «Свидетелей Иеговы» запретили из-за «пропаганды исключительности по признаку религиозной принадлежности». При этом утверждения об истинности собственного пути характерны для любой религии.

А в решении Верховного суда о запрете «Международного движения ЛГБТ» говорилось, что оно «навязывает представления, предполагающие отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни».

Министерство юстиции, комментируя решение о запрете «Международного движения „Мемориал“», заявляло, что организация занималась «нивелированием исторических, культурных, духовных и нравственных ценностей, возбуждением социальной и религиозной розни».

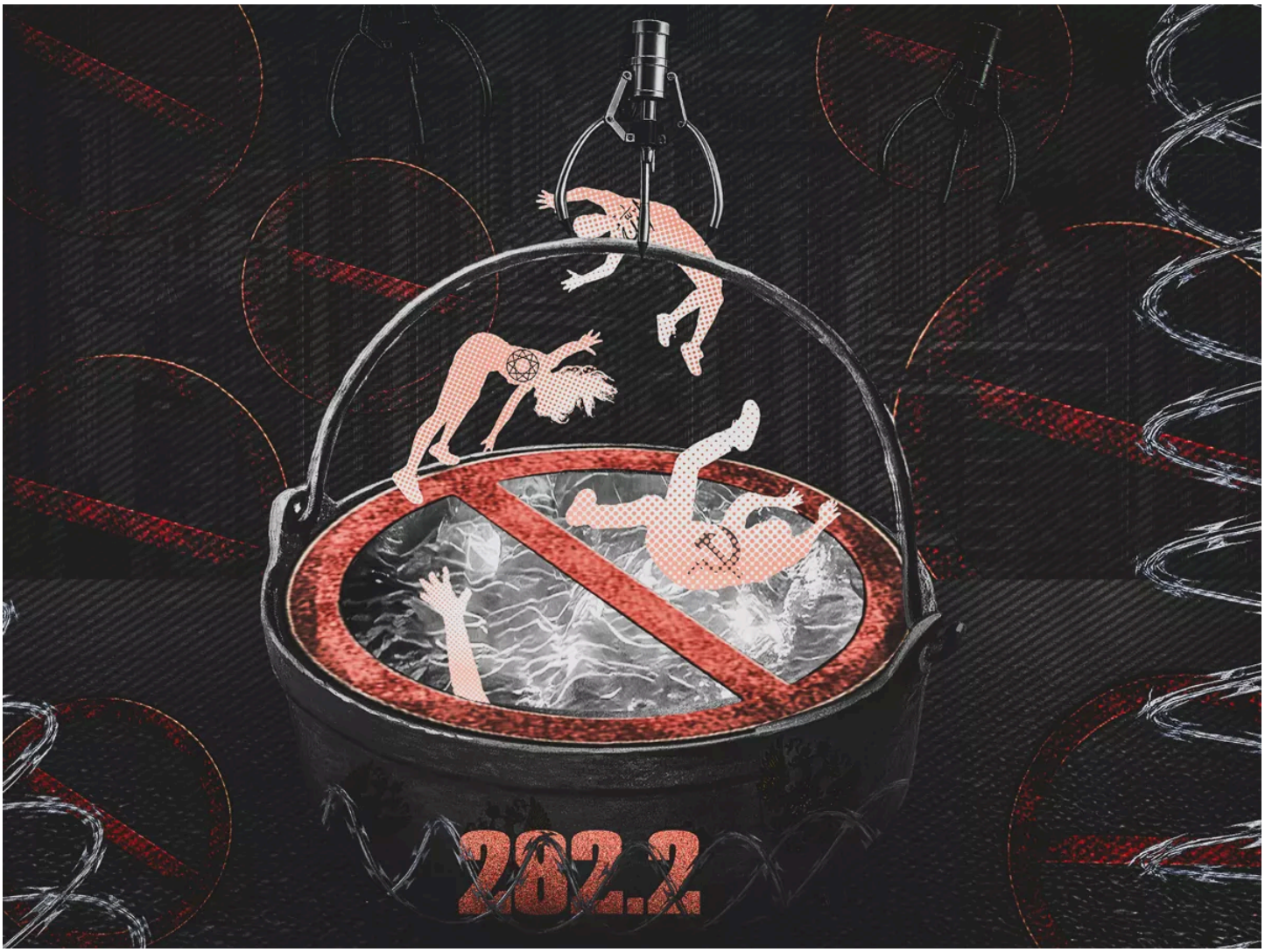
Как отмечает эксперт Федор Гергов (имя изменено), занимающийся анализом антиэкстремистского законодательства, понятия «экстремистской организации» в том же смысле, что в России, нет ни в одной европейской стране:

«Само слово используется — в Германии, например, в Чехии — как административная учетная категория: есть отдел по борьбе с правым экстремизмом, отдел по борьбе с левым. Германия — кажется, единственная страна, где существует точный аналог нашей статьи 282.2: сам факт продолжения деятельности запрещенной организации как таковой является уголовным преступлением. В других демократических странах такой механизм действует, насколько я знаю, применительно главным образом к террористическим организациям»

Гергов приводит в пример пропалестинскую Palestine Action, признанную террористической организацией в июле 2025 года в Британии после нападения на военный аэродром.
«В британском обществе большие дебаты: достаточно ли

их акции, несомненно противозаконной, чтобы признать их террористами? Последствия нам знакомы: вышедших с их символикой задержали. Формально — за демонстрирование символики террористической организации, что закон не одобряет», — объясняет эксперт.

Российское законодательство, как отмечает Гергов, фактически не дает участникам запрещенной организации изменить свою деятельность: «В Германии механизм используется отчасти как педагогический: загоняют радикалов в рамки законности или хотя бы подталкивают к этим рамкам. У нас это так не работает. Национал-большевистскую партию запретили давно, больше 20 лет назад, на довольно спорных основаниях. С тех пор партия пыталась перерегистрироваться под другим названием, изменить программу, адаптировать практику — но механизм работает по инерции. Таким образом, законодательство, которое во многом списано с германского, просто не работает в этой своей педагогической функции».



Иллюстрации: ОВД-Инфо

Какие организации попадают в перечень

Объединение признают экстремистской организацией на основе решения суда по иску прокуратуры или Министерства юстиции (Минюста). После вступления решения в силу Минюст вносит организацию в перечень. С 2025 года объединение попадает в перечень автоматически после вступления в силу приговора суда по делу об экстремистском сообществе.

Основаниями для признания организации экстремистской являются действия, нарушающие права и свободы граждан, причиняющие вред личности и здоровью, окружающей среде, общественному порядку и безопасности, собственности,

законным экономическим интересам, обществу и государству или создающие угрозу такого вреда. На деле же прокуратура может найти несколько случаев привлечения к уголовной или административной ответственности у людей, связанных с организацией, — и так обосновать «противозаконность» деятельности объединения.

На сегодняшний день в реестре экстремистских организаций Минюста 144 пунктов. В перечне есть как реальные политические и религиозные организации, так и объединения без четкой структуры или вообще не существующие.

Первыми организациями в реестре стали объединения русских националистов. В 2002 году запретили омскую ячейку «Русского национального единства» — за использование свастики и распространение листовки, «содержание которой направлено на разжигание расовой, национальной и религиозной розни, носит оскорбительный и клеветнический характер в отношении органов власти».

Как отмечает эксперт Федор Гергов, уже в первые годы было видно, что в некоторых случаях претензии сомнительные. Так, в 2004 году запретили три организации «Православных Староверов-Инглингов» — неоязыческие объединения, в идеологии которых «присутствовала заметная антисемитская компонента», но при этом насилие они не практиковали и серьезной опасности не представляли.

В 2007 запретили Национал-большевистскую партию. Нацболы устраивали акции прямого действия, вторгаясь в здания органов власти — они и стали одним из формальных поводов для внесения в реестр. Другим поводом были публикации в газете PARA BELLUM челябинских активистов группы «НБП без Лимонова».

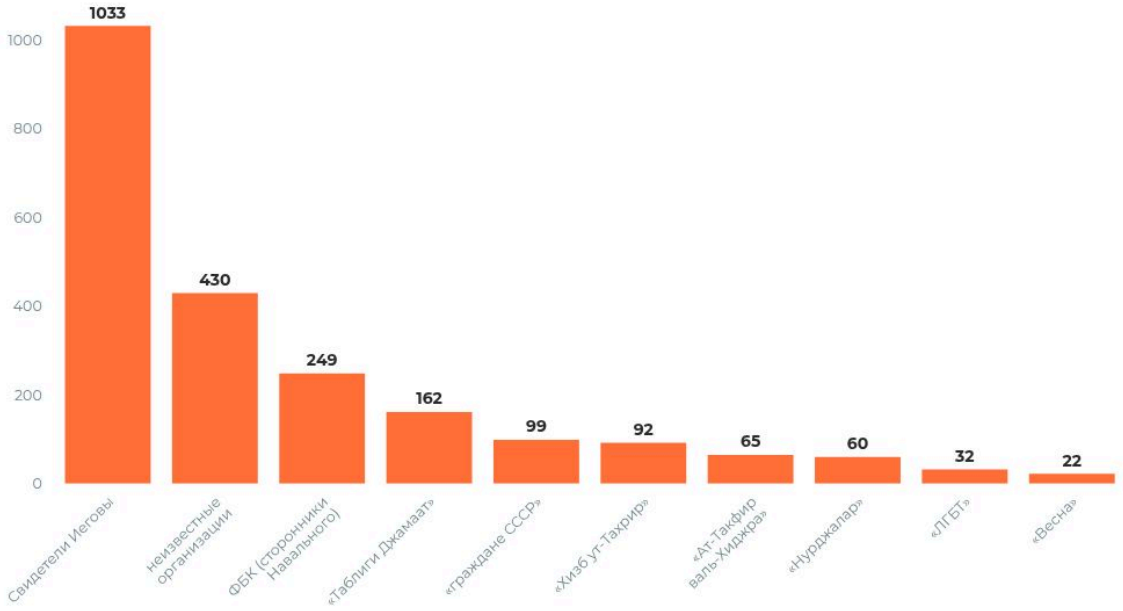
С 2007 года в перечень стали включать различные исламские объединения. Экстремистским признали мирное движение «Таблиги Джамаат», а также организацию «Нурджулар», которая на территории РФ никогда не существовала. Затем реестр стал

пополняться группами отрицателей распада СССР, общинами Свидетелей Иеговы, а также фанатскими группировками.

В 2014 году в качестве одной из многочисленных репрессивных реакций на киевский Майдан в реестр внесли несколько украинских организаций, начиная с «Правого сектора». Вероятно, с украинскими событиями связан и запрет в 2015 году «Этнополитического объединения „Русские“, которое открыто поддержало Майдан. Тогда же на лидера Дмитрия Демушкина завели дело о возбуждении ненависти из-за фотографии баннера и картинки. Всплеск запретов украинских организаций произошел и после полномасштабного вторжения в 2022 году.

С 2024 года в реестр добавляют просто группы людей — финансовых партнеров или членов семей. Таких «объединений» в списке сейчас 16. Запрет позволяет конфисковывать принадлежащую им собственность. Обычно подобная практика направлена против украинских предпринимателей, хотя есть и российские примеры. Таким образом признали экстремистским объединением публициста Александра Невзорова и его жену.

Число уголовных преследований за связь с экстремистскими организациями



Источник: данные ОВД-Инфо с 2012 по 13 июля 2026 гг.

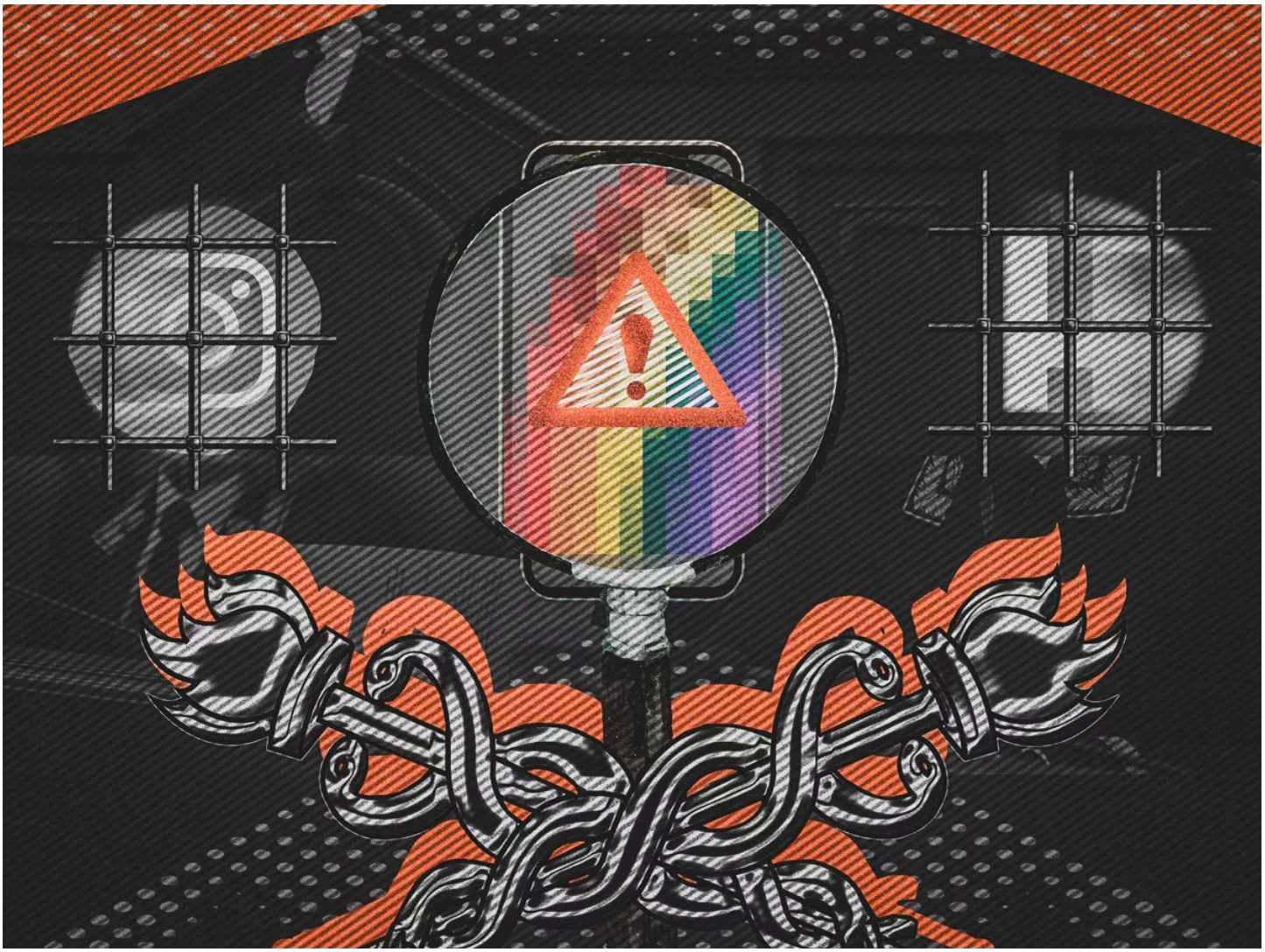
Made with Flourish • Create your own

Что грозит людям?

Согласно позиции Верховного суда, последствия для граждан из-за связи с запрещенной организацией наступают после официального включения ее в перечень Минюста. От решения суда до внесения объединения в перечень может пройти несколько месяцев или даже лет.

Есть вероятность, что суды будут проходить в закрытом режиме без участия адвоката. Это означает, что люди далеко не сразу узнают, распространяются ли на них запреты. Кроме того, в таких случаях и оспорить решение практически невозможно.

Любое публичное упоминание организации, запрещенной в рамках антиэкстремистского законодательства, должно сопровождаться маркировкой о запрете. В противном случае издание, организацию (если публикация была, например, на ее сайте) или ответственного за публикацию могут оштрафовать по статье 13.15 КоАП. Так, 1 апреля 2026 года жителя Алтайского края оштрафовали на четыре тысячи рублей из-за того, что на сайте местного сельсовета ссылки на Instagram и Facebook не сопровождались указанием, что компания Meta, владеющая соцсетями, запрещена.



Иллюстрации: Овд-Инфо

Запрет организации распространяется и на ее символику. За публичную демонстрацию преследуют по статье 20.3 КоАП, наказание — до 15 суток ареста. Часто никакого зафиксированного перечня символики у организации нет, и суды приравнивают к ней то, что сочтут нужным. Таким образом шестицветная радуга становится символикой «Международного общественного движения ЛГБТ», а символикой структур Алексея Навального признают фамилию или фотографию политика.

За повторное нарушение по ст. 20.3 КоАП грозит уже уголовное дело по ст. 282.4 УК — до четырех лет лишения свободы. Против правозащитника Алексея Соколова из Екатеринбурга возбудили уголовное дело за логотип Facebook — соцсеть принадлежит компании Meta, которая запрещена как экстремистская организация.

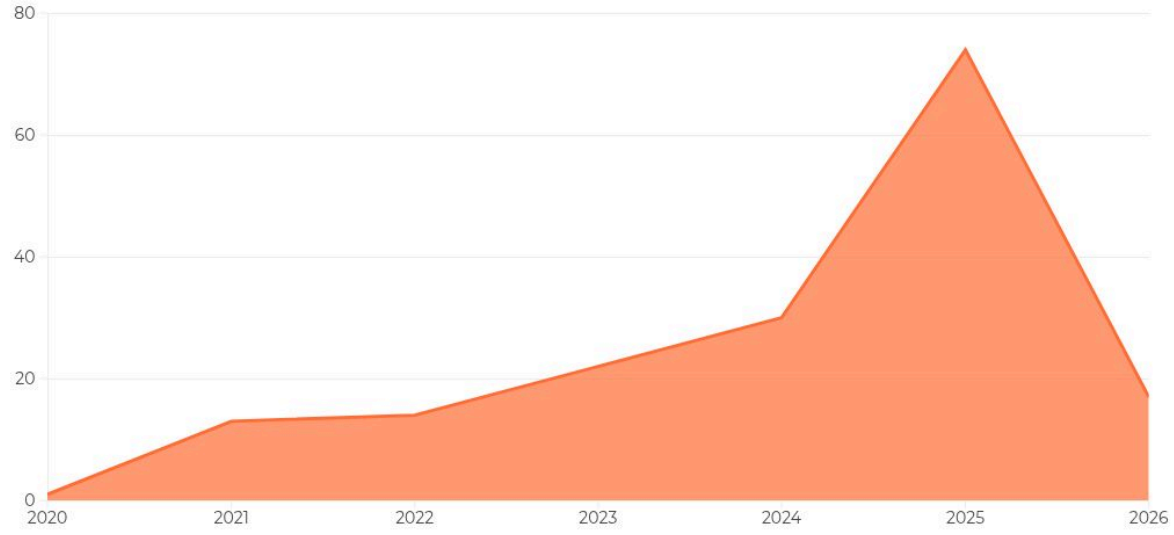
Возможно также преследование за массовое распространение экстремистских материалов по статье статье 20.29 КоАП, наказание — до 15 суток ареста. Появившаяся в прошлом году и вызвавшая много критики статья 13.53 КоАП о поиске заведомо экстремистских материалов (наказание — до пяти тысяч рублей штрафа) применяется пока крайне мало. За все время известно только о трех судебных решениях. По одному из них человека оштрафовали за поиск телеграм-каналов, которые сами по себе не запрещены (то есть не объявлены экстремистскими), но связаны с запрещенным «деоккупационным движением Чечни» «Нийсо».

Пожертвования организации после ее признания экстремистской квалифицируются как финансирование экстремистской деятельности по уголовной статье 282.3 УК, наказание — до десяти лет лишения свободы.

В 2025 году достигли пика преследования людей, которые переводили деньги Фонду борьбы с коррупцией после его признания экстремистской организацией в июне 2021 года. По нашим данным, всего не менее 249 человек подверглись преследованию. Из них не менее 18 приговорены к реальным срокам лишения свободы, не менее 10 — под стражей в ожидании суда или приговора.

Связь с запрещенными организациями становится поводом и для ограничения избирательного права. Человеку запрещают участвовать в выборах на срок до пяти лет. Статью 20.3 КоАП о демонстрации символики экстремистской организации активно использовали для снятия людей с выборов из-за различных фотографий, видео и постов, где упоминается «Умное голосование» или Навальный. В 2026 году в преддверии выборов в Государственную Думу политику Борису Надеждину вменили ст. 20.3 за портрет Навального в ролике с анонсом стрима в 2023.

Уголовные преследования за связь с ФБК Алексея Навального



Источник: данные ОВД-Инфо с 2012 по 13 июля 2026 гг.
Всего преследований за весь период: 249

Made with Flourish • Create your own

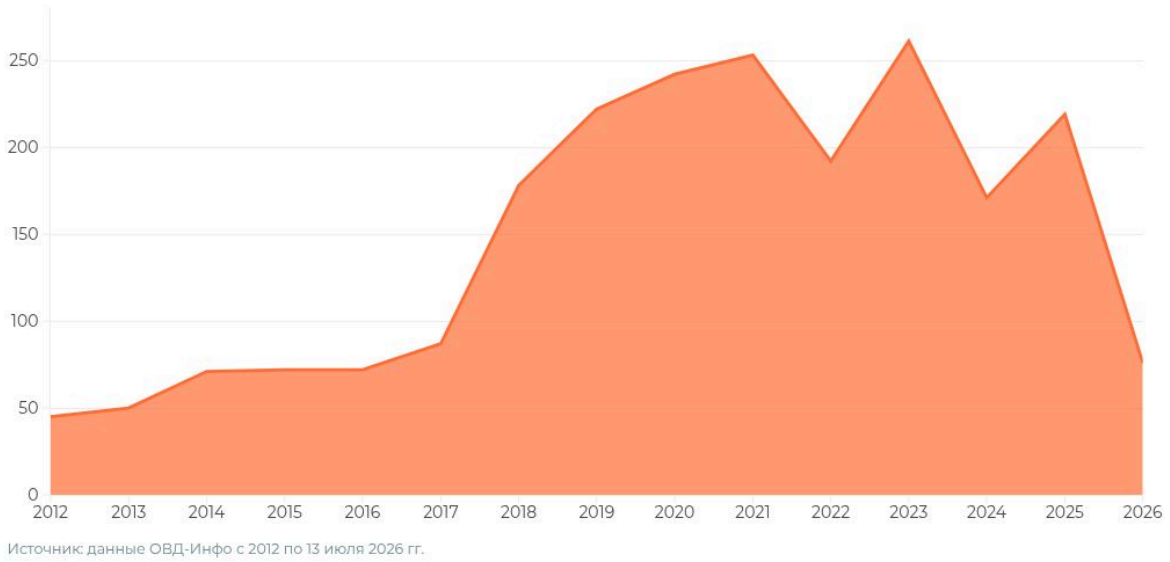
Но самое тяжелое последствие — это преследование по статье 282.2 УК о деятельности экстремистской организации — до 12 лет лишения свободы.

Когда статья только появилась, наказание по ней составляло три года лишения свободы. «По сути своей она представляет неповиновение решению суда, — объясняет аналитик Федор Гергов. — Если человек ничего другого не сделал, а только участвовал в собраниях, его единственное преступление — игнорирование судебного запрета. По смыслу это и должно быть преступлением небольшой тяжести».

В ряде случаев статья для возбуждения дела достаточно показаний, например, внедренного сотрудника спецслужб. При этом деятельность преследуемого может быть безопасной сама по себе. По такому принципу построены практически все дела в отношении Свидетелей Иеговы. Это подчеркнуто мирное религиозное сообщество стало самой крупной группой преследуемых по политическому мотиву. Руководитель проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал» Сергей Давидис объясняет, что причина в том, что Свидетелей Иеговы много и их легко привлечь — они открыто исповедуют свою веру: «Ищут под фонарем. Это не значит, что государство рассматривает Свидетелей Иеговы как главного врага».

Кроме собственно преследования участников, запрет организации предполагает конфискацию ее имущества в пользу государства. Это может означать, например, утрату помещений, а в случае, когда экстремистской объявляют группу предпринимателей, — они лишаются крупных активов. Среди активов «экстремистских организаций», перешедших российскому государству, — игра «Мир танков», водка «Столичная» и «Московская», водка «Хортица», а также кондитерская фабрика «Рошен». По следам одного из последних решений — о признании экстремистским объединением инвестора Александра Галицкого и его фонда, в доход государства были обращены не только его активы, но и сервис, в который его фонд инвестировал больше десяти лет назад, а также доли других акционеров.

Число уголовных преследований за связь с экстремистским организациями в год



Источник: данные ОВД-Инфо с 2012 по 13 июля 2026 гг.

Made with Flourish • Create your own

Идеология равно организация

Отдельный вопрос в том, как государство трактует само понятие «организация». В том числе и на примере объединений

в виде семей и финансовых партнеров видно, как закон об экстремизме из инструмента против конкретных структур превратился в инструмент против идеологии и категорий людей. «Экстремистская идеология» выступает связующим звеном, является обоснованием запрета несуществующих движений и категорий людей.

В 2008 году была запрещена реально не существовавшая на территории РФ организация «Нурджулар» — под этим названием объединили группы последователей турецкого богослова. Подобное применение «зонтичного принципа» для преследования разрозненных групп спустя годы стало нормой.

В 2017 году экстремистской организацией объявили движение «Артподготовка», которое по крайней мере никогда не имело централизованной структуры. «Артподготовка» существовала как стихийное движение сторонников политика Вячеслава Мальцева и подписчиков его YouTube-канала.

Запрет тюремной субкультуры АУЕ («Арестантское уркаганское единство») в 2020 году стал еще более показательным примером «зонтичной» логики. Государство обозначило «международным общественным движением» фактически идею, характерную для этой субкультуры. Очевидно, признаки «организации» в АУЕ найти сложно.

После аналогичным образом запретили Международное общественное движение ЛГБТ, Международное общественное движение по разрушению многонационального единства и территориальной целостности России «Антироссийское сепаратистское движение» и его 55 структурных подразделений, Международное общественное движение сатанизма (или сатанистов) и в апреле 2026 года — Международное движение «Мемориал» и 30 его структур. 4 июня Росфинмониторинг внес нас — правозащитный проект «ОВД-Инфо» — в свой перечень как подразделение «Мемориала».

«Судебная система не мыслит запрет как ориентированный именно на организации в узком понимании, — объясняет аналитик Федор Гергов. — Аморфное движение тоже годится. То есть в основе запрета должна лежать не конкретная деятельность, а некий идеологический признак, который якобы порождает противоправные действия».

Следует отметить, что преследования ЛГБТ, «сатанистов» или правозащитников не выглядят неожиданными, если учитывать смысл написанного в Стратегии противодействия экстремизму и в ее обновлениях. Явления, которые по мнению государства угрожают его безопасности описаны размыто и широко, что делает мишенями проекты и людей, которых заподозрят в «русофобии», «деструктивных идеологиях», подготовке «цветных революций», «фальсификации истории», «посягательстве на культурно-историческое наследие России» или в угрозе «традиционным ценностям».

Отдельное внимание Стратегия уделяет деятельности НКО, отмечая «повышение активности участия иностранных и международных неправительственных организаций в антироссийской экстремистской деятельности». С точки зрения государства, НКО работают «под видом» гуманитарных и образовательных проектов ради «инспирирования протестной активности».

Иллюстрации: ОВД-Инфо

Таким образом, организация перестает быть субъектом — ее место занял ярлык, под который можно подвести при определенных условиях что угодно. Вместе с этим, Стратегия предлагает использовать количественные показатели, согласно которым оценивается эффективность борьбы с экстремизмом. То есть силовики заинтересованы в том, чтобы находить больше запрещенных материалов, организаций и людей, с ними связанных.

«У государственных репрессий, насколько мы можем судить, несколько целей, — считает Сергей Давидис. — Борьба с инакомыслием — наиболее очевидная, и она вполне могла бы достигаться индивидуальным преследованием: есть статья 280, есть статья 205.2, которая предполагает преследование за высказывания террористического характера и трактуется крайне широко, есть целый набор статей за публично

выраженное несогласие. Объявление организаций экстремистскими упрощает задачу».

Вторая цель, по мнению Давидиса — устрашение населения в целом: введние расплывчатых ограничительных правил, чтобы все боялись отступать от «установленного канона». «Это уже не борьба с инакомыслием, а насаждение единомыслия — или по меньшей мере единого стандарта поведения, при котором никто не чувствует себя в безопасности», — считает эксперт.

«Третья цель — чисто пропагандистская. Государство, эксплуатируя архаичные конструкции вроде „традиционных ценностей“ и гомофобии, квазиюридическими решениями демонстрирует свой идеологический курс и подкрепляет его практическими репрессиями. Преследуемые — ЛГБТ, Свидетели Иеговы, владельцы ночных клубов — не являются противниками власти. Государству они не вредят. Они просто случайные люди, попавшие под раздачу, потому что государству нужно демонстрировать курс на защиту традиционных ценностей», — заключает Давидис.

Редакция ОВД-Инфо

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Мы можем писать новости о политических преследованиях только потому, что тысячи людей поддерживают ОВД-Инфо.Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДДЕРЖАТЬ →

Ещё почитать

21.04.2026 Москва

У менеджмента издательства «Эксмо» проходят обыски по делу о ЛГБТ-литературе

«Мемориал» объявили «экстремистской» организацией. Что это значит?

Хотя «Международного общественного движения „Мемориал“» не существует, 9 апреля 2026 года Верховный суд объявил его «экстремистским». Подобное происходит не впервые: например, так уже

Дело «Левого сопротивления»

14 новостей и текстов по теме